

Чжухо внимательно наблюдал за выражением лица господина Муна. Казалось, он не подозревал, что он У Ён, и Чжухо медленно открыл рот.

— Мне очень нравится писать.

— Вы учились писать профессионально?

— Нет.

— Вы много читаете?

— Я часто читаю. Хотя я не так много читаю, как Сокван.

— Он чрезмерный даже в моих глазах. Это больше похоже на болезнь.

Их шаги эхом разносились по коридору. К тому времени, когда они подошли к научной комнате, господин Мун сказал:

— Ну, сегодня попробуй еще немного поработать над своим заключением.

Затем он распахнул дверь. За исключением Чжухо и господина Муна, все уже сели и устали на них. Когда Чжухо сел на свое место, Сокван сказал:

— Мне было интересно, почему вы опоздали. Я вижу, вы пришли с господином Муном?

— Ага. Мы столкнулись друг с другом по дороге.

Перед сиденьем Чжухо лежала бумага, которую он написал ранее. Он просмотрел страницы в поисках письменной аннотации, но листы остались нетронутыми.

Г-н Мун сказал:

— Мне понравилось читать ваши статьи. Никто здесь не казался неумелым. Вы все превосходили мои ожидания.

— Неумелыми?

— Вы можете быть неумелыми в письме точно так же, как в танцах и пении, — ритмично ответил г-н Мун Соквану, и он спокойно принял ответ г-на Муна. — Сокван, вы читаете больше книг, чем кто-либо в этой комнате.

— Да, верно, — гордо ответил он.

Для него было предметом гордости читать регулярно и в больших количествах. В разгар момента гордости Соквана г-н Мун поделился своими мыслями в своей статье:

— Поскольку вы так много читаете, ваши навыки письма довольно приличные. Просто ваша история временами бывает скучной.

— Действительно?

— Попробуйте сосредоточиться на динамике вашей истории. Независимо от того, движется ли история непрерывно или кульминация сохраняется на протяжении всей истории, в любом случае это будет скучно.

— Да, господин.

Г-н Мун перешел к Сунхва:

— Сунхва, мне понравилось, что ваша история разворачивается без сдерживания, но это было слишком. Было упущено слишком много деталей, чтобы читатель мог легко понять, старайтесь больше учитывать точку зрения читателя, когда пишете.

— Это было слишком... Да, господин Мун.

Она казалась сбитой с толку комментарием господин Муна, но у Чжухо было небольшое представление о том, на что должна быть похожа ее статья. Ее история, вероятно, развивалась с большими интервалами. Пробелы, вероятно, были слишком большими, чтобы читатель мог наверстать упущенное.

Господин Мун перевел взгляд на Бом, сидящую рядом с Сунхва:

— Бом. В целом вы набрали средний балл. Структура ваших предложений и сюжет не так уж плохи. Единственная проблема заключалась в том, что вы склонны перебарщивать местами с вашими описаниями. Постарайтесь не потеряться в собственных эмоциях.

— Да, господин Мун, — робко ответила Бом, кивнув.

Сунхва поддержала свою подругу за ее в целом положительный отзыв. Чжухо захлопал. Бом покраснела и замахала руками. Она была довольно застенчивой девочкой.

— Сейчас, Чжухо.

— Да, господин Мун.

— Тебе нужно сосредоточиться до конца.

Концовка, должно быть, сильно разочаровала. Как будто ему было недостаточно прокомментировать это в первый раз, господин Мун снова подчеркнул окончание статьи Чжухо.

«Да, да. Я поработаю над этим», — подумал он.

— И, Барон, хорошие рисунки.

— Да, господин.

Выразив комплименты рисункам Барона, господин Мун разложил стопку бумаги, которая была у него с собой со времен урока английского языка. Всего было пять страниц, и все они были разными. Только между страницами было одно общее слово.

— Конкурс эссе?

Это были брошюры для конкурса сочинений. В них содержалась информация о конкурсах сочинений, которые проводились в разных местах.

— Мы будем участвовать в конкурсе сочинений?

— Конечно! Ради всего святого, вы в Литературном клубе.

У всех загорелись лица, когда они посмотрели на брошюры. Конкурс всегда сопровождался волнением.

— Существуют разные типы соревнований. То, на что они похожи, действительно зависит от того, кто их проводит, включая тему и формат. Некоторые выдают награду только за то, что вы написали свое имя, тогда как другие предлагают денежный приз.

— Наличные! — воскликнул Сокван с волнением.

В некоторых случаях на более крупных соревнованиях победителю главного приза предлагалась крупная сумма денег.

— Вам решать, в каком соревновании вы хотите участвовать. Но! На что бы вы ни подписались, есть соревнование, в котором мы все должны участвовать коллективно.

— Обязательный конкурс? Что это? — спросила Бом, и господин Мун развернул указатель и указал на пол.

— Школьный конкурс.

«Ах!» Раздались звуки осознания.

— Когда это?

— Точная дата еще не определена, — ответил г-н Мун Чжухо. — Ребята, вы знакомы с форматом. Помните задание, где вам нужно было использовать три ключевых слова, чтобы что-то написать?

— Были ли темы: раненый, осмотрительность и непостоянный маркер?

— Там будут разные темы, и вам нужно будет выбрать ту, о которой вы хотите написать. На самом деле это намного проще, чем ваше предыдущее задание.

— Похоже.

Это звучало намного проще, чем использование трех слов, не имеющих ничего общего.

«Какой сюрприз! Кто бы мог подумать, что он даже подумывал о том, чтобы принять участие в конкурсе сочинений?»

На первый взгляд казалось, что господин Мун делает достаточно, чтобы выжить, но у него была основательная сторона.

Сунхва вмешалась и спросила:

— Есть призы?

— Конечно! — продолжил господин Мун, прежде чем кто-либо успел заволноваться: — Но в каждом классе есть только один победитель.

Чжухо заколебался от слов господина Муна. «Один победитель в классе». Он автоматически повернулся к Соквану и тоже посмотрел на Чжухо.

— У нас разборка?

Слова не звучали так, как будто они исходили изо рта Соквана или Чжухо. Сунхва, сидевшая прямо напротив них, сказала это. Если подумать, Бом училась в том же классе, что и она.

— Столкновение, да?! Звучит достойно.

— Что?! Это поединок. Вы двое тоже должны соревноваться. Это весело, — ответила Сунхва Чжухо, услышав его бормотание.

В этот момент к нему тихо присоединился неожиданный конкурент:

— Звучит неплохо!

Это был Барон, который тихо подчеркивал идею пари.

— Пойдем, Барон. Мы все еще студенты, — Чжухо выскользнул из группы, но остальные с волнением присоединились к предложению Барона. Они просто не знали лучше.

— Ага, давай поспорим. Проигравший что-нибудь купит победителю.

— О, да ладно! Я не занимаюсь вещами, которые стоят мне денег, — лицо Соквана ожесточилось, когда он обратился к своему финансовому положению.

— Это потому, что ты боишься, что кто-нибудь может попросить тебя купить им дом?

— О, не-е-ет! Ты меня поняла.

— Ребята, давайте обсудим это мирно, — остановила Бом Соквана и Сунхва, когда напряжение нарастало.

Выслушав всех, г-н Мун добавил:

— Победитель получает от меня жареного цыпленка.

Чжухо внутренне рассмеялся.

«Кто будет соревноваться за это?» — думал он.

И все же, словно насмехаясь над его мыслями, научная комната взорвалась громкими возбужденными голосами.

— Да!

— Сладкий!

— Вау, жареный цыпленок!

Даже лицо Бом просияло. Реакция была потрясающей. Когда Чжухо не находил слов, Барон поднял руку:

— Я тоже получу этот приз?

— Конечно, если ты выиграешь награду.

Во время сбивающего с толку разговора Чжухо спросил его:

— Барон, ты планируешь писать?

— Я сделал это один раз, и я могу сделать это снова. Кроме того, это жареный цыпленок.

— О, да! Это то, что я хотел бы услышать!

Среди участников, которых объединила жареная курица, Чжухо почувствовал себя обделенным.

«Вау, они сходят с ума по жареному цыпленку».

Ведь они были еще детьми.

На мгновение Чжухо вспомнил о своем прошлом. Он подумал о спортивном дне в начальной школе, когда вся школа соревновалась за целую пиццу.

— Хорошо, достаточно. Если вы хотите жареного цыпленка, вы знаете, что делать, верно?

— Мы снова делаем цепочку слов сегодня? — спросила Сунхва, и господин Мун, конечно же, кивнул.

— Пока не устареет. Может быть, в следующий раз мы поиграем в игру со слогами.

— Почему игра? — спросил Сокван.

— Я хотел доказать, что даже слово, появившееся как совпадение, можно превратить в подсказку к письму, даже если оно появилось во время игры. Я покажу вам, что любое существующее слово можно превратить в композицию.

— Я понимаю.

Приняв его ответ, участники единодушно подумали, что г-н Мун заходит слишком далеко, чтобы доказать свою точку зрения. В этот момент господин Мун выкрикнул первое слово:

— Горшок!

— А? Что за... ладно, горшок. Э-э...э-э... древесный конек! На этот раз подумайте мудро!

П.п.: Снова разные слова для непрерывности.

Сунхва указала на Соквана как на следующего участника. Хотя он знал, что все, что он скажет, может быть ингредиентом для письма, Сокван уделял первоочередное внимание тому, чтобы выбросить из головы других птиц. Игра была не о птицах.

— Т, Т... труба!

Он посмотрел на Чжухо, как будто тогда все было в его руках. Не долго думая, Чжухо сказал первое слово, которое пришло ему на ум:

— Тарзан!

Это было решено. Три ключевыми словами, о которых участники могли написать, были древесный конек, труба и Тарзан. Пока Бом неловко смеялась, Сокван разочарованно пробормотал:

— Тарзан? Почему именно Тарзан? Должен ли я просто написать о Тарзане, играющем на трубе, пока он тусуется со своим приятелем — древесным коньком? Кто ты, Э. Р. Берроуз?

Э. Р. Берроуз был автором Тарзана. С широкой улыбкой Чжухо ответил удрученному Соквану:

— Я не совсем на том уровне, чтобы быть на одном уровне с Э. Р. Берроузом.

Тарзан играет на трубе, тусуется со своим приятелем древесным коньком. Это было не так уж и плохо.

— Эта история на самом деле не так уж и плоха.

— Да? Это не так?

По сигналу г-на Муна участники взяли свои ручки. Мозговой штурм был необходим. Все рисовали историю, которую собирались изобразить.

Пока другие были заняты составлением своей истории, Чжухо был единственным, кто начал писать. «Тарзан, труба и лесной конек». Чжухо начал со слова, которое вылетело из его уст.

«Допустим, был человек, который представился Тарзаном. Он был так тронут романом «Тарзан», написанным Эдгаром Райсом Берроузом, что решил сам стать Тарзаном».

Чжухо наблюдал за персонажем на расстоянии. Это было сделано для того, чтобы он мог найти баланс между эмоциональными и рациональными точками зрения.

«Человек подумал про себя: «Друзья Тарзана — животные».

«Давайте подумаем о некоторых животных», — подумал Чжухо.

«Мужчина вышел на улицу. Единственным животным, которое он видел, был лесной конек. Конек тут, конек там. Он бродил по улицам в поисках горилл, змей и слонов. Были только люди. Люди за людьми. Человек пришел к пониманию. Это были не джунгли. Это место отличалось от джунглей, где собирались и смешивались всевозможные существа. Там, где жил человек, были только люди».

«Измученный мужчина нашел трубу в куче мусора. Как только он подул на него, она издала звук. Он не мог общаться с инструментом, но это был прекрасный звук. Он снова затрубил в нее, и труба тут же ответила».

Когда Чжухо дописал до этого момента, он почувствовал чей-то пронзительный взгляд. Он огляделся и обнаружил, что господин Мун смотрит в его сторону. Он вспомнил, что господин Мун подчеркнул в своем комментарии по поводу его письма концовку.

Другие все еще находились в начальной стадии своих историй. Они были намного спокойнее по сравнению с прошлым разом, так что Чжухо на мгновение отложил ручку. Ему потребовалось некоторое время, чтобы подумать о том, как он собирается завершить историю.

«Конец, конец, конец».

Чжухо ничего не мог придумать и внутренне вздохнул. Это чувство было ему слишком знакомо.

Чжухо признался себе, что слишком заботится о читателях. Это было похоже на то, когда он писал свою вторую книгу, и ему не нужно было пытаться запомнить результат.

В конце концов, Чжухо был последним, кто представил свою статью.

— Ха-ха!

Он завершил рассказ голодающим Тарзаном, который задохнулся, поедая вареную морковь.

«Извините, господин Мун».

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2124681>